

Таким образом, проблемы, связанные с политикой регионального развития, достаточно серьезные, они характеризуются ослаблением экономического взаимодействия, нарастанию межрегиональных противоречий, расширением сферы депрессивности и бедности. Требуется создание системы информационных потоков, позволяющих отслеживать уровень развития того или иного региона, осуществлять контроль за вертикалью, за принятием решений.

Библиографический список

1. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803. Ст. 1.
2. Н.М. Добрынин. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы / Добрынин Н.М. – Новосибирск: Наука, 2005. С. 81-123.
3. Афиногенов Д. Совершенствование государственной политики регионального развития // Государственная служба. 2013. № 2. С. 99-102.
4. Васецкий А., Зуев С. Государственная региональная политика: основные направления оценки эффективности // Власть. 2010. №7. С. 5.
5. Дубровина О. Региональное измерение внешней политики: сущность и содержание // Власть. 2013. №3. С. 76-80.
6. Мельников, Р.М. Теория и механизм регулирования пропорций пространственного развития национальной экономики : автореф. дис. ... доктора политических наук. Москва, 2008.

УДК 316.422.42

Грошев Игорь Львович,

кандидат социологических наук, доцент, grosh-tmn@rambler.ru,

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, г.Тюмень

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КУМУЛЯТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: ошибки в определении феномена коррупция предопределяют низкую эффективность предпринимаемых усилий и негативную установку общества к усилиям властей в этой области. Необходим выход за рамки существующих догматов. Кумулятивная стратегия позволяет взглянуть на проблему коррупции в России под иным углом зрения.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, система государственного управления, эффективность, кумулятивная стратегия.

Groshev Igor Lvovich

PRINCIPLES OF CONSTRUCTION OF CUMULATIVE ANTI-CORRUPTION STRATEGY

Abstract: errors in defining the phenomenon of corruption explain the poor effectiveness of the efforts and the presence of negative attitudes of society towards efforts of the authorities in this sphere. The situation requires the overcoming of the framework of existing dogmas. The cumulative strategy allows to look at the problem of corruption in Russia from a different angle.

Keywords: corruption, anti-corruption, governance, efficiency, cumulative strategy.

Современная экономическая ситуация идеологизирует коррупцию как очевидное социальное зло и, соответственно, идеализирует противодействие коррупции как первостепенную и приоритетную задачу для государственных органов управления. Именно поэтому, подавляющее число исследователей указанного феномена демонстрируют стремление зафиксировать причинно-

следственную связь в узком научном спектре и таким образом, всего лишь, констатировать два непреложных факта: исторические корни коррупции обнаруживаются уже на ранних стадиях формирования социума и «борьба с коррупцией», зачастую, носит декларативный характер, что приводит обывателя к выводу о неискоренимости этого «зла».

Однако следует уже на первоначальном этапе теоретического осмысления проблемы подвергнуть сомнению догмат об изначальном социальном вреде коррупции, поскольку этот род поведенческой деятельности опять же исторически предопределён и, во-вторых, он настолько интегрирован в систему социально-экономических отношений в течение всей истории человечества, что по определению уже должен был бы уничтожить любую совершенную государственную правовую систему. Тем не менее, мы наблюдаем развитие социальных систем, при этом проблема состоит лишь в интенсивности и эффективности процессов.

По большому счёту все мероприятия по силовому воздействию на коррупцию возможно рассматривать в двух вариациях – ограничительно-репрессивных мерах (вплоть до массовых расстрелов коррупционеров в Китае) и реализации программно-целевых программ поддержки и содействию развития бизнеса в рамках правового поля. Следовательно, диапазон управленческих воздействий, так или иначе, обуславливает централизацию системы контроля, расширение зоны его влияния и измерение эффективности контроля в количественно-денежных единицах (отсюда рассуждения о пагубном влиянии теневого бизнеса на экономику в целом и пенсионный фонд в частности).

Недостатки традиционного подхода к противодействию коррупции, таким образом, определены ошибками в операционализации феномена и уверенности в возможности централизованной, государственной коррекции явления путём совершенствования права и налогового нормирования. И что наиболее характерно для современного состояния системы управления, что источник коррупции, должен сам совершить «самосуд» и лишить себя, пожалуй, самого действенного рычага влияния на общественные процессы.

Автор статьи придерживается мнения об изначальной бесперспективности традиционных подходов, которые не только не достигают значимых для страны результатов (размах коррупции поражает не только своими размерами, но и статусом лиц (государственных деятелей), вовлечённых в коррупционные сети), но и отвлекает значительные ресурсы на функционирование системы противодействия. Именно поэтому, поиск и детализация нестандартных подходов вызывает несомненный интерес и определяет актуальность инновационного мировоззрения.

Концептуальным положением, позиционирующим предлагаемую кумулятивную стратегию, является вывод о естественной, функционально предопределённой роли коррупции в социальном развитии, не только её институциональном, но и субинституциональном характере. Последнее предполагает наличие таких свойств надинституционального феномена (а

коррупцию необходимо рассматривать именно с такого уровня восприятия), которое означает «логистическую» преемственность коррупционных норм, правил, методов и алгоритмов взаимодействия сквозь все сферы жизнедеятельности общества и при всём этом, такая унификация порождена наличием всего лишь двух допустимых вариантов социального поведения: а) в рамках правового поля и б) в противофазе нормативно-правовому диктату.

Логично предположить, что ужесточение контроля за деятельностью бизнеса, за деятельностью чиновников, а в перспективе за деятельностью каждого гражданина (что в настоящее время имеет свои фактические воплощения) сильнее разграничивает, грубо говоря, правильный (по мнению государства) и неправильный (по мнению того же субъекта) поведенческий алгоритм. Что любопытно, так это неоднозначная оценка самих граждан водораздела между должным и ложным поведением, т.к. в условиях жёсткого государственного управления, отсутствия видимых альтернатив, именно коррупционное поведение выступает реальной альтернативой прессингу со стороны органов государственного управления.

Автор, опираясь на собственные исследования [1,2,3] разрабатывает кумулятивную модель, опирающуюся на следующие принципы:

- экономическая автаркия граждан, предполагающая существенное снижение роли государственного регулирования экономики и предоставление гарантированной Конституцией РФ свободы в выборе варианта профессиональной социализации;
- разумный космополитизм, означающий всеобъемлющую интеграцию россиян в мировое сообщество, минуя политические, военные и идеологические барьеры, опираясь на экономическое единство и культурное разнообразие;
- территориальная идентификация, реализуется через общественную и частную собственность на землю (природные и др. ресурсные богатства), гарантированная защита прав на территорию;
- прямое акционирование государства, адресное и пропорциональное распределение всех доходов, получаемых по результатам внешнеэкономической деятельности государства.

Не вызывает сомнения, что в результате реализации кумулятивной стратегии решается не только проблема противодействия коррупции, порождаемая низкой эффективностью деятельности государственного аппарата управления, но и происходит его оптимизация, уменьшается количество управленческих издержек, появляется вторичный экономический эффект.

Библиографический список

1. Грошев И.Л. Аprobация коррупционного индикатора в социально-экономическом развитии общества // Модернизационный потенциал и социальные практики – основа конкурентоспособности и консолидации российских регионов: Материалы III Тюменского социологического форума. 3-4 октября 2013 г. / Под ред. М.М. Акулич, Г.С. Корепанова. Тюмень: Тюменская областная Дума, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2013. С 453-457.
2. Грошев И.Л. Эффективность правоохранительной деятельности на фоне

институционализации коррупции (стат.) //Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013 г.). Вып. 10. В 2 ч. Ч. 1. Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2013 г. С. 57-61.

3. Ключевые параметры социальной системы: коррупционный потенциал // Инновационный потенциал публичной социологии в региональном социальном программировании: материалы и доклады Междунар. научно-практ. конф. (Самара, 6–7 ноября 2013 г.) / редкол.: Н.П. Щукина (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С.159-161.

УДК 304.9

Грошева Ирина Александровна,
кандидат социологических наук, доцент, grosh@nextmail.ru,
Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, г. Тюмень

ХИМЕРА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье приводятся факты, подтверждающие неэффективность общественного контроля в российском обществе. Для преодоления сложившейся ситуации автор статьи предлагает создание трёхуровневой модели контроля в управлении.

Ключевые слова: общественный контроль, гражданский контроль, управление, управленческое решение, общество.

Groshev Irina Aleksandrovna

CHIMERA OF SOCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract: the article presents the facts that prove the ineffectiveness of public control in the Russian society. In order to overcome this situation the author proposes the creation of a three-level model in the management control.

Keywords: public control, civilian control, management, managerial decision, society.

Каждое общество имеет право на качественное управление и проблема институциональной динамики сводится к тому, что возникает необходимость регулярной корректировки системы управления, с целью повышения эффективности принятия управленческих решений. В ходе реализации плановых трансформаций институциональной среды непременно встречается множество препятствий. Успех не могут гарантировать ни резкие социальные изменения, ни излишняя консервативность управленческой системы. В большинстве случаев игнорируются такие факторы как: инерционность существовавшей ранее системы; неадекватное поведение государственных деятелей и политических лидеров; проблемы адекватного приспособления к нормативным изменениям; размытость временных границ ожидаемого социального и экономического эффекта. Особенное значение приобретает проблема расхождения декларируемых целей и результатов инициированных преобразований. Рационализация управления непременно должна учитывать и влияние иррациональных действий со стороны государственных деятелей.

Рассматривая контроль в организации, П. Друкер отмечал, что управление требует от человека особых умений и навыков. И это не только навыки планирования или составления бюджета, но и правильное использование механизмов контроля [1, с. 401]. Он указывал на волевой